

Влияние Gd–Mn-обмена на индуцированные сильным магнитным полем фазовые переходы в $GdMn_2O_5$

© Ю.Ф. Попов, А.М. Кадомцева, Г.П. Воробьев, С.С. Кротов, К.И. Камилов, М.М. Лукина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119992 Москва, Россия

E-mail: Kadomts@plms.phys.msu.ru

(Поступила в Редакцию 28 апреля 2003 г.)

Проведены комплексные исследования магнитных, магнитоэлектрических, магнитоупругих свойств монокристаллов $GdMn_2O_5$ в сильных импульсных магнитных полях с целью получения косвенной дополнительной информации о характере магнитного упорядочения спинов редкой земли и марганца. Показано, что магнитное упорядочение спинов Gd^{3+} вносит изменения в ориентацию спинов марганцевых подрешеток и приводит к возникновению новых магнитных фазовых переходов. В рамках теории фазовых переходов дано объяснение обнаруженных магнитоэлектрических свойств системы $GdMn_2O_5$.

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 01-02-16468).

Редкоземельные манганаты семейства RMn_2O_5 , где R^{3+} — редкоземельный ион, являются сегнетоантиферромагнетиками — системами [1], в которых наряду с установлением антиферромагнитного упорядочения обнаруживаются и сегнетоэлектрические свойства. Кристаллическая структура этих манганатов была детально исследована лишь для $DyMn_2O_5$ при температуре 298 К [2]. На основании результатов [2] эти системы относят к орторомбической пространственной группе $Pbam$ (D_{2h}^9). Элементарная ячейка соединений RMn_2O_5 содержит четыре формальные единицы. В формировании особенностей физических свойств этих соединений участвуют три магнитных подсистемы, образованные ионами R^{3+} , Mn^{3+} , Mn^{4+} . Ионы Mn^{3+} и Mn^{4+} занимают позиции $4h$ и $4f$, находясь внутри кислородной пирамиды и октаэдра соответственно. Их спиновые моменты согласно нейтронографическим данным [3,4] упорядочиваются при температуре $T_{N1} \sim 40$ К, образуя пространственно модулированную (спиральную) спиновую структуру с волновым вектором $k = (1/2, 0, \tau)$, причем $\tau \sim 1/3$. В области низких температур ниже T_{N2} спины ионов R, занимающих кристаллографическую позицию $4g$, также образуют антиферромагнитно упорядоченную неоднородную структуру. В изучаемом нами случае $GdMn_2O_5$ спины ионов Gd^{3+} упорядочиваются при $T_{N2} = 15$ К, а при $T_C = 26$ К наблюдается сегнетоэлектрический переход, сопровождаемый возникновением спонтанной электрической поляризации вдоль оси b кристалла [5]. Следует, однако, отметить, что для $GdMn_2O_5$ отсутствуют нейтронографические измерения, так что вопрос о его магнитной структуре остается открытым. Представляло интерес провести комплексные исследования магнитных, магнитоэлектрических и магнитоупругих свойств монокристаллов $GdMn_2O_5$ в сильных импульсных магнитных полях с целью получения косвенной дополнительной информации о характере магнитного упорядочения спинов редкой земли и марганца. Естественно ожидать, что магнитное упорядочение

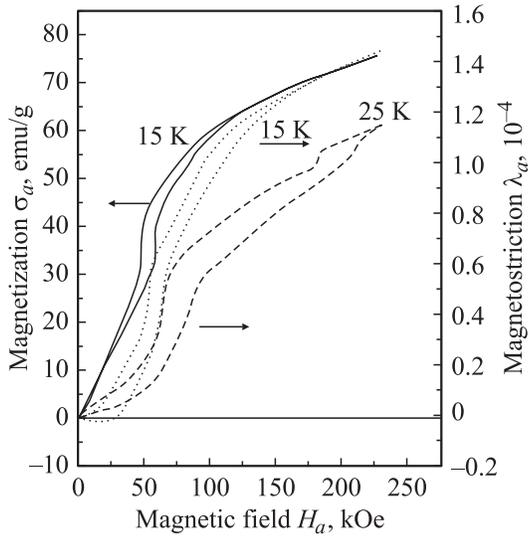
спинов Gd^{3+} внесет изменения в ориентацию спинов марганцевых подрешеток и приведет к возникновению новых магнитных фазовых переходов.

1. Экспериментальные результаты

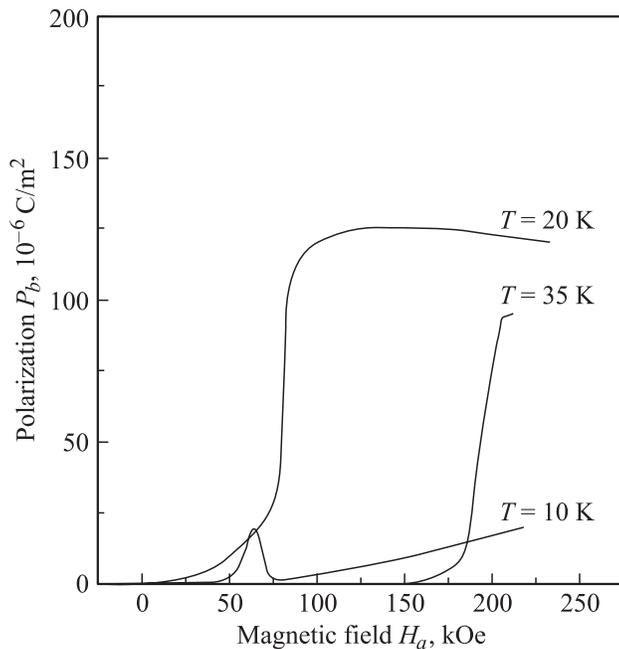
В монокристаллах $GdMn_2O_5$ в сильных импульсных магнитных полях до 250 кОе были исследованы намагниченность, электрическая поляризация и продольная магнитострикция вдоль осей a , b , c кристалла в интервале температур 10–50 К. Измерения намагниченности проводились индукционным методом, электрическая поляризация и магнитострикция измерялись по методике, описанной в [6]. Монокристаллы $GdMn_2O_5$ были выращены методом спонтанной кристаллизации из раствора в расплаве [7].

При обсуждении полученных экспериментальных результатов для удобства проведем дальнейшее рассмотрение для трех ориентаций магнитного поля: $\mathbf{H} \parallel a$, $\mathbf{H} \parallel b$ и $\mathbf{H} \parallel c$.

Случай $\mathbf{H} \parallel a$. При наложении магнитного поля вдоль оси a кристалла $GdMn_2O_5$ в области низких температур $T \leq 15$ К наблюдалось резкое возрастание намагниченности и магнитострикции для полей $H_p \sim 60$ кОе (рис. 1), которое ассоциируется со спин-флоп переходом спинов упорядоченных ионов Gd^{3+} . При измерении электрической поляризации $P_b(H_a)$ при $T \leq 15$ К в поле спин-флоп перехода наблюдался четко выраженный максимум в зависимости поляризации от поля (рис. 2). Помимо спин-флоп перехода в области температур $T > 15$ К возникал второй переход по полю, сопровождаемый значительными скачками электрической поляризации, связанный, по видимому, с перестройкой магнитной структуры марганцевой подсистемы. Этот переход также сопровождался возникновением магнитострикционных деформаций.

Рис. 1. Зависимости намагниченности и продольной магнитострикции вдоль оси a от магнитного поля для монокристаллов GdMn_2O_5 .

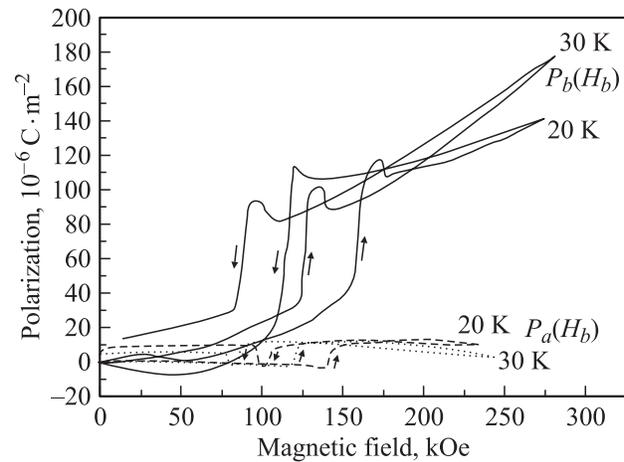

Рис. 2. Зависимость электрической поляризации $\mathbf{P} \parallel b$ от магнитного поля $\mathbf{H} \parallel a$ в GdMn_2O_5 при различных температурах.

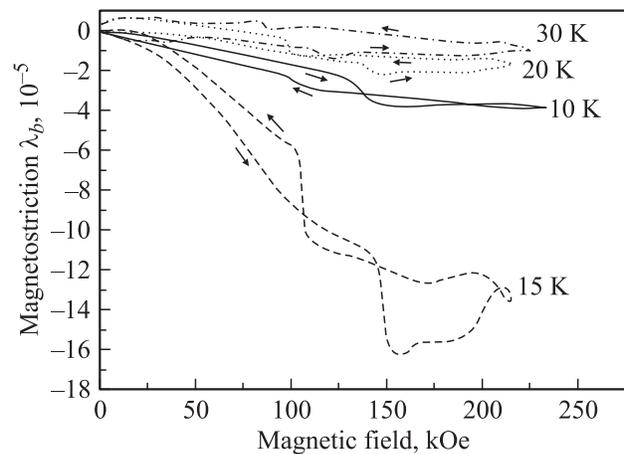
С повышением температуры характер перехода меняется. При 35 К электрическая поляризация $P_b(H_a)$ вплоть до полей 150 кОе была равна нулю, затем скачком возрастала (рис. 2). Это, возможно, связано с тем, что магнитное поле вдоль оси $a \sim 150$ кОе индуцирует сегнетоэлектрический переход (аналогично тому, как это наблюдалось для YMn_2O_5 [8]), сопровождаемый возникновением спонтанной электрической поляризации вдоль оси b кристалла при 35 К, тогда как в отсутствие

поля этот переход происходит при 26 К. Иными словами, магнитное поле ~ 150 кОе смещает сегнетоэлектрический переход вверх на 9 К. Отметим, что вдоль оси a кристалла скачок поляризации в сильном магнитном поле не наблюдался.

Случай $\mathbf{H} \parallel b$. При ориентации магнитного поля вдоль оси b кристалла скачки продольной электрической поляризации в области температур 10–40 К наблюдались только в сильных магнитных полях $H_p \sim 150$ кОе (рис. 3). Поперечные составляющие поляризации вдоль осей a и c обнаруживали сходное поведение, при этом величины скачков были существенно меньше, чем вдоль оси b , что, по-видимому, связано с тем, что в GdMn_2O_5 спонтанная поляризация лежит вдоль оси b кристалла. При $T_{N1} \sim 40$ К электрическая поляризация уменьшалась по величине на порядок, изменяла знак и не имела аномалий в сильных магнитных полях, так как кристалл находился в парамагнитном состоянии.

Рис. 3. Зависимость электрической поляризации $\mathbf{P} \parallel a$ и $\mathbf{P} \parallel b$ кристалла GdMn_2O_5 от магнитного поля $\mathbf{H} \parallel b$ при различных температурах.

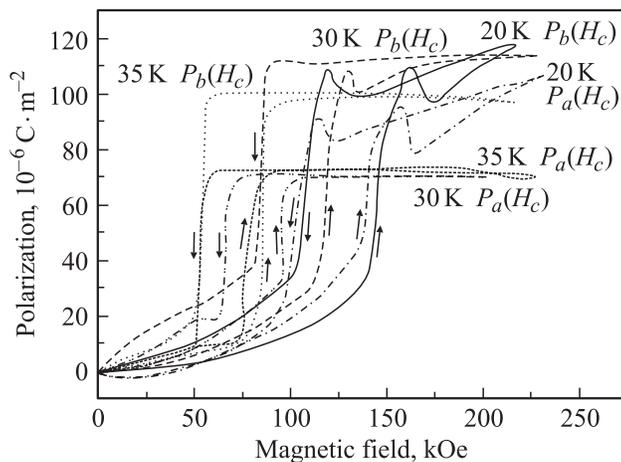

Рис. 4. Зависимость продольной магнитострикции $\lambda \parallel b$ кристалла GdMn_2O_5 при различных температурах.

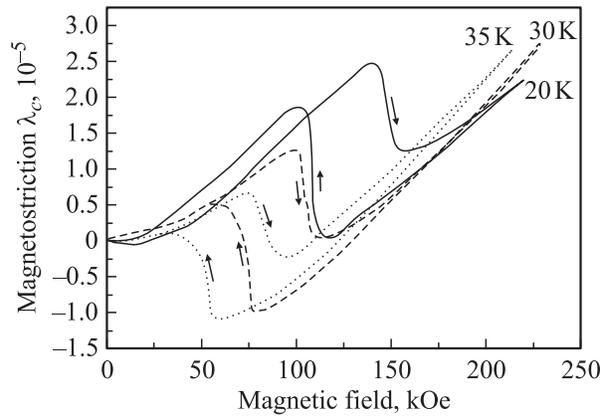
Для температурного интервала $T_{N2} < T < T_{N1}$ нами измерялась и продольная магнитострикция, которая также обнаруживала скачкообразное изменение при $H \sim 150$ кОе (рис. 4). В величину магнитострикции, по-видимому, вносила вклад не только марганцевая, но и гадолиниевая подсистема, так как при $T \leq 15$ К, где спины ионов Gd^{3+} упорядочены, величина скачка магнитострикции в несколько раз превышала значения, наблюдавшиеся при $T_{N2} < T < T_{N1}$. Из соответствующих сопоставлений поведения скачков поляризации для разных температурных интервалов можно отметить, что в области $T_{N2} < T < T_{N1}$ за скачки поляризации в основном отвечала марганцевая подсистема. Отмеченные выше аномалии, наблюдаемые при $\mathbf{H} \parallel b$ в полях $H_p \sim 150$ кОе, свидетельствуют о перестройке магнитной структуры марганцевой подсистемы, скоррелированной с упорядочивающейся при понижении температуры гадолиниевой подсистемой в меру Gd-Mn-обмена.

Случай $\mathbf{H} \parallel c$. При ориентации магнитного поля вдоль оси c кристалла также наблюдались скачки электрической поляризации вдоль осей a , b и c кристалла и продольной магнитострикции (вдоль оси c) при некотором значении порогового поля, величина которого с ростом температуры изменялась от $H_p \sim 140$ кОе при 10 К до $H_p \sim 80$ кОе при 35 К (рис. 5, 6). При 40 К аномалии в зависимости $\lambda_c(H_c)$ и $P_{a,b,c}(H_c)$ не наблюдались, поскольку кристалл переходил в парамагнитное состояние. На кривых намагничивания вдоль оси c кристалла при $T < T_{N2}$ при тех же значениях пороговых полей, которые приведены на рис. 5, 6, наблюдались четкие аномалии намагниченности, свидетельствующие о спиновой перестройке упорядоченной антиферромагнитно-гадолиниевой подсистемы (рис. 7).

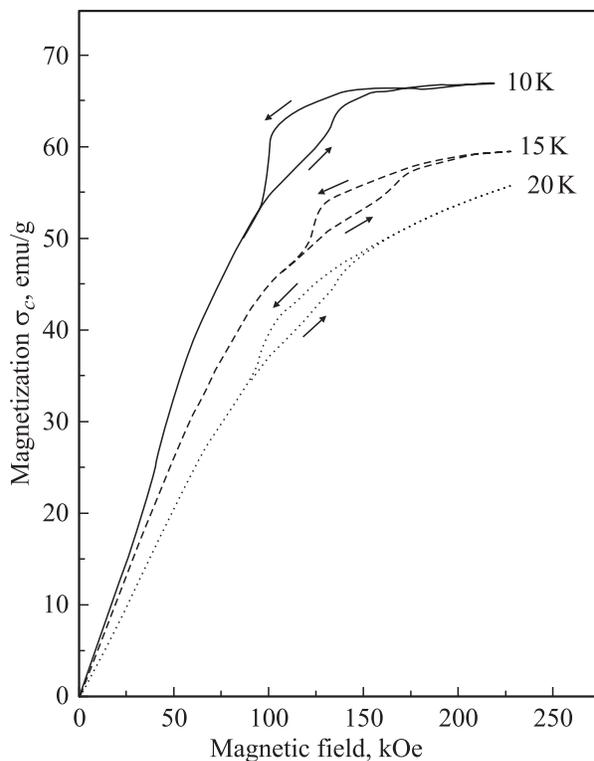
Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что спины, по крайней мере ионов Gd^{3+} , при

Рис. 5. Зависимость электрической поляризации $\mathbf{P} \parallel a$ и $\mathbf{P} \parallel b$ кристалла $GdMn_2O_5$ от магнитного поля $\mathbf{H} \parallel c$ при различных температурах.

Рис. 6. Зависимость продольной магнитострикции $\lambda \parallel c$ кристалла $GdMn_2O_5$ от магнитного поля $\mathbf{H} \parallel c$ при различных температурах.

Рис. 7. Кривые намагничивания вдоль оси c кристалла $GdMn_2O_5$ в области низких температур.

$T < T_{N2}$ имеют составляющие не только в плоскости ab , но и вдоль оси c и в меру Gd-Mn-обмена вызывают в общем случае пространственную переориентацию спинов ионов Mn^{3+} и Mn^{4+} с выходом из плоскости ab . Об этом свидетельствуют указанные выше аномалии магнитных, магнитоэлектрических и магнитоупругих свойств системы $GdMn_2O_5$ при направлениях магнитного поля $\mathbf{H}$ вдоль осей a , b , c кристалла.

2. Обсуждение результатов

Как уже отмечалось, элементарная ячейка кристалла GdMn_2O_5 содержит по четыре иона Gd^{3+} , Mn^{3+} и Mn^{4+} . Поэтому магнитный порядок в системе будет определяться поведением спинов ионов Gd^{3+} , $\sigma_1, \sigma_2, \sigma_3, \sigma_4$, спинов ионов Mn^{3+} — S_1, S_2, S_3, S_4 и спинов ионов Mn^{4+} — S_5, S_6, S_7, S_8 . В соответствии с теорией представления пространственных групп при построении термодинамического потенциала системы (используется подход [9]) необходимо из индивидуальных спинов ионов Gd^{3+} , Mn^{3+} и Mn^{4+} построить базисные функции неприводимых представлений, отвечающих в общем случае звезде волнового вектора $k = \{\frac{1}{2}, 0, \tau\}$ — вектора распространения образуемой ниже T_{N1} магнитной структуры. Нетрудно показать, что в нашем случае однолучевого упорядочения магнитными амплитудами соответствующих базисных функций будут спиновые базисные функции неприводимых представлений группы волнового вектора G_k . Тогда интересующее нас неприводимое магнитное представление окажется двумерным и в качестве пар базисных функций будут (в обменном приближении) фигурировать следующие величины:

$$\left\{ \begin{array}{l} S_1 - S_2 - S_3 + S_4 = A_1 \\ S_1 - S_2 + S_3 - S_4 = G_1 \end{array} \right\}, \left\{ \begin{array}{l} S_5 + S_6 - S_7 - S_8 = C_2 \\ S_5 + S_6 + S_7 + S_8 = F_2 \end{array} \right\},$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \sigma_1 - \sigma_2 - \sigma_3 + \sigma_4 = A_3 \\ \sigma_1 - \sigma_2 + \sigma_3 - \sigma_4 = G_3 \end{array} \right\}. \quad (1)$$

В построенных выше комбинациях учтен характер обменов Mn^{3+} – Mn^{3+} , Mn^{4+} – Mn^{4+} [3] и выбран случай АФМ обмена Gd^{3+} – Gd^{3+} (случай их ферромагнитного обмена рассматривается аналогично и принципиально не скажется на обсуждаемых далее эффектах). Тогда квадратичный по спинам вклад в свободную энергию системы получим в виде

$$\Delta F^{(2)} = \Lambda_1(A_1^2 + G_1^2) + \Lambda_2(F_2^2 + C_2^2) + \Lambda_3(A_3^2 + G_3^2) + \Lambda_{12}(A_1C_2 + G_1F_2) + \Lambda_{13}(A_1A_3 + G_1G_3) + \Lambda_{23}(C_2A_3 + F_2G_3). \quad (2)$$

Очевидно, тип магнитной структуры, возникающей при фазовом переходе, будет зависеть от того, какая из величин $\Lambda_1, \Lambda_2, \Lambda_3$ в (2) первой при понижении температуры обратится в нуль. Пусть, как в работе [8], касающейся поведения системы YMn_2O_5 , это будет величина Λ_1 , что и будет соответствовать АФМ переходу при температуре $T = T_{N1}$. Наличие перекрестных слагаемых в выражении (2) свидетельствует о скореллированной перестройке Mn и Gd подсистем в меру f – d обмена ниже T_{N1} . При этом общий характер упорядочения будут определять энергии обменов Mn^{3+} – Mn^{4+} , Mn^{3+} – Mn^{3+} , Mn^{4+} – Mn^{4+} , а роль f – d обмена будет лишь поправочной. С понижением температуры и усилением роли Gd–Mn-обмена, а также из-за самостоятельного упорядочения спинов ионов Gd возникнет

при температуре $T = T_{N2}$ еще один фазовый переход с тем же вектором магнитной структуры $k = \{\frac{1}{2}, 0, \tau\}$. С симметричной точки зрения наша система допускает наличие двух независимых инвариантов Лифшица с линейными производными соответственно вдоль осей c и a кристалла, поэтому в принципе при этом фазовом переходе могла бы появиться из-за неоднородного обмена несоразмерность магнитной структуры и по оси a , что для EuMn_2O_5 и наблюдалось в [10]. Каждая из обсуждавшихся выше структур (появляющихся при $T = T_{N1}$ и $T = T_{N2}$) будет обменно-неколлинеарной и каждую из них можно будет охарактеризовать своей парой векторов L_1, L_2 и L_3, L_4 соответственно. По сравнению с системой YMn_2O_5 из-за наличия Gd–Mn-обмена температура сегнетоэлектрического упорядочения станет равной $T_C \sim 26$ К. Наличие обменных инвариантов $P_Y(L_1L_3 - L_2L_4)$ и $P_X(L_1L_4 - L_2L_3)$ приведет к дополнительным по сравнению с системой YMn_2O_5 скачкам вектора электрической поляризации в сильном магнитном поле как вдоль оси b , так и вдоль оси a . Кроме того, если воспользоваться очевидными инвариантными вкладами вида

$$\Delta F = \alpha P^2 - \gamma P^2 H^2, \quad (3)$$

то в сильном магнитном поле станет возможен сдвиг точки Кюри, что и наблюдалось на кривых (рис. 2–5).

Обнаружение спин-флоп переходов при приложении поля по всем координатным направлениям свидетельствует о том, что магнитная структура имеет не плоскостную (как в [8]), а пространственную ориентацию. Феноменологически это означает, что даже если пара векторов L_1, L_2 лежит в базисной ab плоскости, то с нарастанием Gd–Mn-обмена появляющаяся пара векторов L_3 и L_4 лежит в плоскости ac , так что полная магнитная структура является „пространственной“.

Как известно, поведение магнитострикции непосредственно определяется симметрией тензора деформаций — в нашем случае трех продольных (отвечающих диагональным компонентам тензора деформации сдвига) составляющих.

Поскольку все продольные составляющие тензора деформации отвечают единичному представлению точечной группы высокосимметричной фазы, при всех возможных в системе спин-флоп переходах будут иметь место скачки в зависимостях магнитострикции от поля из-за переориентации векторов антиферромагнетизма.

Список литературы

- [1] Г.А. Смоленский, И.Е. Чупис. УФН **137**, 415 (1982).
- [2] S.C. Abrahams, J.L. Bernstein. J. Chem. Phys. **46**, 3776 (1967).
- [3] G. Buisson. Phys. Stat. Sol. (A) **17**, 191 (1993).
- [4] C. Wilkinson, F. Sinclair, P. Gardner, J.B. Forsyth, B.M.R. Wanklyn. J. Phys. **C14**, 1671 (1981).
- [5] K. Kohn. Ferroelectrics **162**, 1 (1994).
- [6] Ю.Ф. Попов, А.К. Звездин, Г.П. Воробьев, А.М. Кадомцева, В.А. Мурашев, Д.Н. Раков. Письма в ЖЭТФ **57**, 65 (1993).

- [7] В.А. Санина, А.М. Сапожникова, Е.И. Головенциц, Н.В. Морозов. ФТТ **30**, 3015 (1988).
- [8] Ю.Ф. Попов, А.М. Кадомцева, С.С. Кротов, Г.П. Воробьев, К.И. Камиллов, М.М. Лукина, М.М. Тегранчи. ЖЭТФ **123**, 5, 1 (2003).
- [9] Ю.А. Изюмов, В.Е. Найш, Р.Л. Озеров. Нейтронография магнетиков. Атомиздат, М. (1981).
- [10] V. Polyakov, V. Plakhty, M. Bornet, P. Burlet, L.-P. Regnault, S. Gavrilov, I. Zobkalo, O. Smirnov. Physica **B297**, 208 (2001).